

Редакційна колегія журналу, Кафедра ЮНЕСКО і вся філософська громадськість Харкова глибоко сумують з приводу передчасної смерті нашого друга, товариша і колеги, талановитого вченого і глибокого філософа **Олександра Голозубова**.

Він був одним з активних авторів нашого журналу, перекладав наші статті англійською і англійські статті українською чи російською мовами.

Жаль, що він пішов з життя так рано і не встиг реалізувати своїх планів і задумів. Вічна пам'ять тобі, наш дорогий друже, **Олександр В'ячеславовичу**, і царство небесне.

Краснящих А. П. и друзья

Саша занимался теорией смеха: кандидатская диссертация «Комическое в английской социально-философской фантастике XX века» (1996), монография «Теология смеха как феномен западной культуры» (2009), докторская «Радость и смех в культурных практиках постмодерна: философско-антропологические измерения» (2010), — и сам был человеком весёлым, смешливым, остроумным. И счастливым. Во всяком случае, все были уверены, что судьба к нему благоволит: быстрая академическая карьера, постоянные командировки и стажировки за рубежом (он объездил весь мир, побывал в США, Австралии, Исландии, сложно сказать, где он не был), гранты, стипендия Фулбрайта. Да, три брака, три развода, каждый раз очень сложных, и отсутствие, что называется, прочного семейного быта, опоры с этой стороны, как бы немного отламывали от образа полностью счастливого и удачливого человека

(на дне рождения друзей чаще всего желали ему семейного благополучия), но всё равно не разрушали его.

Высокий, худощавый, слегка флегматичный, чуть рассеянный, постоянно находящийся в научном поиске, — вероятно, многим он напоминал Паганеля из «Детей капитана Гранта» и вызывал только добрые чувства — как и желание помочь, принять, защитить. Ощущалось, что он одинок — несмотря на все успехи и насыщенную научную жизнь, поездки по миру — и очень нуждается в том, чтобы забыть о своём одиночестве, почувствовать живое тепло участия в себе. Наверное, он, рано, ребёнком, потерявший мать и, уже взрослым, отца, всю жизнь боролся с одиночеством и преодолевал его, поэтому и искал защиты в друзьях, коллегах, близких, семье — в отношениях с людьми. И сражаясь, напоминал уже не Паганеля, а возможно, другого высокого, худого, путешествующего по миру в поисках счастья героя мировой литературы — Дон Кихота.

И понятно, что нуждаясь в людях, он и сам был человеком надёжным и ответственным, и к которому легко обратиться за помощью. Уже в больницах, и за несколько дней до смерти он постоянно говорил, что из-за болезни, из-за операции подводит учёный совет и диссертанта, оппонентом которого должен был быть. И надеялся, что всё-таки вырвется из болезни и больниц и не подведёт.

Его болезнь — вдруг и ни с того ни с сего, — его скорая смерть видятся какой-то ошибкой судьбы, несправедливостью, нарушением миропорядка. Тем, что не укладывается в сознании и чему нет оправдания. Может быть, с его смертью и не нужно смиряться — для кого-то он просто в очередной командировке, отъезде.

Но как бы это банально ни звучало, остаются его дети, которых он так любил, его дела и его статьи и книги. И чтобы услышать его голос, представить его улыбку, можно открыть «Теологию смеха» и прочитать несколько строк.